

Раздел I. Мультиагентные системы и технологии

УДК 007:519.711:681.5

К.В. Петрин, Е.Д. Теряев, А.Б. Филимонов, Н.Б. Филимонов

МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭРГАТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

Анализируются перспективы применения мультиагентных технологий в эргатических системах управления техническими объектами. Обсуждается агентная концепция гибридного интеллекта. Излагаются особенности агентно-ориентированного проектирования эргатических систем. Рассматриваются агентно-ориентированные решения для задач интеллектуализации человеко-машинного интерфейса, многорежимного управления, ситуационно-целевого управления и сценарного планирования.

Эргатические системы; мультиагентные технологии; гибридный интеллект; интеллектуальный человеко-машинный интерфейс; многорежимность; ситуационно-целевой подход; сценарное планирование.

K.V. Petrin, E.D. Teryaev, A.B. Filimonov, N.B. Filimonov

MULTIAGENT TECHNOLOGIES IN THE ERGATIC CONTROL SYSTEMS

The perspectives of multiagent technologies use in the ergatic control systems by technological objects are analyzed. The agent conception of hybrid intellect is discussed. The singularities of the agent-oriented design of the ergatic systems are presented. The agent-oriented decisions for the tasks of intellectualization of human-machine interface, multicondition control, situation-goal control and scenario designing are considered.

Ergatic systems; multiagent technologies; hybrid intellect; intellectual human-machine interface; multicondition; situation-goal approach; scenario designing.

Введение. Одна из закономерностей научно-технического прогресса – ускоренное возрастание сложности и масштабов технических систем, степени их влияния на техносферу. Проблема их эффективности и безопасной эксплуатации приобретает первостепенное значение и не может решаться вне сферы автоматизации, в которой исключительно важную роль играют эргатические системы управления (ЭСУ). К данному классу систем относятся автоматизированные системы оперативно-диспетчерского управления в производственной сфере, управляемый человеком автомобильный, железнодорожный, авиакосмический, морской и речной транспорт, системы дистанционного управления манипуляционными роботами, радиолокационными станциями, системы телеуправления в ручном режиме и др.

Современный этап развития автоматизированных систем характеризуется более широким применением интеллектуальных компьютерных технологий в процессах обработки информации, принятия решений и управления. Проблематика применения встроенного компьютерного интеллекта открывает новое направление научных исследований в области автоматизации ЭСУ. Развитие данного направления предполагает кардинальные изменения функциональной структуры процессов управления, создание необходимой теоретической базы для постановки и решения конкретных научно-технических задач.

В общем арсенале средств интеллектуализации автоматизированных систем все большее признание получает агентный подход, который представляет несомненный интерес и для эргатических систем. В докладе предпринята попытка панорамного рассмотрения перспектив применения мультиагентных технологий к данному классу систем.

Агентный подход и принцип гибридного интеллекта. Функционирование современных ЭСУ протекает в динамичной и потенциально опасной внешней среде, в условиях жестких требований к правильности и качеству принимаемых оперативных решений, что закономерно порождает негативные факторы для человека-оператора (ЧО) – *сенсорные, эмоциональные и интеллектуальные перегрузки*. В связи с этим одна из важнейших проблем разработки высокоэффективных ЭСУ заключается в оптимальном распределении функций между ЧО и техническими средствами с учетом психофизиологических возможностей человека.

В простых случаях машина обеспечивает ЧО информацией о реальной обстановке и осуществляет трансформацию его действий в сигналы управления исполнительными механизмами. Для многих видов ЭСУ основными являются ручной и полуавтоматический режимы управления. При этом предъявляются высокие требования к операторам: к их сенсомоторным реакциям, тренированности и координации движений, способности мгновенно ориентироваться и принимать решения в критических ситуациях и автоматически выполнять эти решения. На более высоких уровнях автоматизации ЭСУ компьютер замещает человека при выполнении ряда функций. Наиболее гибкое взаимодействие человека и машины обеспечивается в адаптивных ЭСУ.

Свойство *адаптации* ЭСУ заключается в приспособлении к изменяющимся условиям работы как внутри самой системы, так и по отношению к внешней среде, в изменении режима функционирования в соответствии с новыми условиями. В адаптивных эргатических системах осуществляется не жесткое, а гибкое распределение информационно-управляющих функций между человеком и машиной.

До недавнего времени свойство адаптации эргатических систем реализовалось благодаря приспособительным возможностям человека, гибкости и пластичности его поведения, возможности его изменения в зависимости от конкретной обстановки. В настоящее время на повестку дня ставится вопрос о реализации машинных механизмов адаптации средствами компьютерного интеллекта: интеллектуальная информационно-управляющая среда ЭСУ должна *изменять свои параметры и функции в зависимости от текущего конкретного психофизиологического состояния человека и показателей эффективности его деятельности*.

Интеллектуальная поддержка деятельности оператора ЭСУ реализуется компьютерными технологиями. Здесь могут быть использованы различные инструменты искусственного интеллекта, включая экспертные технологии. Такие системы являются системами реального времени с динамической базой знаний, которая может наращиваться в процессе функционирования ЭСУ. Экспертная система в режиме консультации выдает оператору необходимые советы и подсказки.

Однако машина не может конкурировать с человеком в слабоструктурированных ситуациях, поэтому в сложной и изменчивой среде функционирования ЭСУ оператор неизбежно будет являться ведущим звеном в управляющем тандеме «человек – компьютер». Одних лишь сенсомоторных и психофизических кондиций и навыков оператора недостаточно для эффективного управления – необходимо также учитывать и использовать его интеллектуальные ресурсы. Поэтому эволюционирование ЭСУ неизбежно будет основываться на принципах *гибридного интеллекта* [1] – симбиотической интеграции функциональностей искусственного (компьютера) и естественного (оператора) интеллектов.

Многоагентные системы интегрируют в себе самые передовые достижения в области программного обеспечения, систем искусственного интеллекта и распределенных информационных систем, демонстрируя принципиально новые качества самоорганизации и интеллектуального поведения. В рамках мультиагентного подхода система строится как совокупность (сеть) агентов. Под *агентом* понимается программно-аппаратная или программная сущность, которая может принимать информацию из внешней среды и реагировать на внешние возмущения. Агент способен автономно решать возложенные на него задачи, адаптироваться к изменениям во внешнем окружении, а также общаться с другими агентами для достижения глобальных целей.

Программные агенты ЭСУ – это компьютерные программы, которые исполняются асинхронно в соответствии с предписанным им целенаправленным поведением. В системах с агентной архитектурой задачи разбиваются на типовые подзадачи, выполняемые командой программных агентов. Каждая из них инициируется либо периодически, либо при возникновении определенных ситуаций. В ЭСУ с агентно-ориентированным программным обеспечением осуществляется гибкое распределение ролей в процессе управления между оператором и агентами.

Агентный подход органично сочетается с идеей гибридного интеллекта. Вплощением его является мультиагентная архитектура компьютерной компоненты гибридного интеллекта. В итоге эргатические функции рационально распределяются между ЧО и сетью специализированных агентов, которые дополняют сенсорные и моторные возможности человека, выполняют роль его ассистентов при решении задач фильтрации, селекции и интеграции информационных потоков, принятии оперативных решений и реализации управляющих воздействий.

Агентно-ориентированное проектирование эргатических систем управления. Агентные решения не укладываются в рамки традиционных проектных решений. В связи с этим необходима разработка агентно-ориентированной методологии проектирования ЭСУ. Ее основу должны составлять новые *системотехнические* принципы:

- 1) виртуализация функциональной структуры системы;
- 2) делегирование функциональных задач агентам;
- 3) ролевая специализация агентов;
- 4) структуризация ролей агентов, гарантирующая достижение целей;
- 5) агентная организация параллельных процессов реального времени и др.

Агентный подход применим ко всем базовым функциям ЭСУ. В принципе каждая из функциональных задач автоматизируемой системы может решаться на агентной основе. При этом комплекс таких задач распределяется между организованными в сеть *агентами-исполнителями*, а поток задач управляется *агентами-менеджерами*. *Сенсорные* и *эффекторные* агенты обеспечивают взаимодействие системы с внешним миром. Другие агенты осуществляют управление информационно-измерительными каналами, процессами, ресурсами, работами, выполняют адаптивную обработку информации. Интерфейсные агенты поддерживают человеко-машинное взаимодействие.

Кроме того, агентная архитектура расширяет функциональность проектируемой системы: появляются новые функции, к примеру, функция саморганизации/реорганизации самой системы.

Агентное управление динамическими режимами. Важнейшим свойством эргатических систем управления является многорежимность. В зависимости от степени автоматизации возможны различные режимы управления, различающиеся характером человеко-машинного взаимодействия: ручное, полуавтоматическое, автоматическое.

Возможна также классификация режимов управления по функционально-динамическим признакам: цели управления (режимы стабилизации, слежения), стадии движения (установившийся, переходный режимы), принципу управления (режимы программного управления, обратной связи, компенсации возмущений), уровню возмущений номинального режима (режимы управления «в малом», «в большом») и др. Такой тип многорежимной декомпозиции процессов управления лежит в основе методологии многорежимного управления [10], которой стихийно придерживаются многие проектировщики автоматических систем.

Мультиагентная схема организации многорежимного управления заключается в следующем. Задача контроля каждого режима делегируется отдельному агенту, так что множество всех возможных режимов контролируется командой агентов. Процесс диспетчеризации режимов осуществляет специальный агент. Таким образом, имеем двухуровневую агентную структуру: нижний уровень образован агентами-контроллерами режимов, а верхний – агентом-диспетчером режимов.

Интеллектуализация человеко-машинного интерфейса. Важнейшим компонентом архитектуры перспективных ЭСУ является человеко-машинный интерфейс (ЧМИ), в максимальной степени учитывающий человеческий фактор – психологические, физиологические и анатомические аспекты человеко-машинного взаимодействия с учетом всего комплекса решаемых функциональных задач.

Процесс управления должен осуществляться на основе информационной модели объекта и окружающей среды, формируемой в основном за счет средств отображения информации. Однако существуют границы операторских возможностей, за которыми восприятие информации ЧО и его действия затруднены или становятся невозможными [14], вследствие чего необходимо рассматривать проблему ЧМИ через фильтр ограничений.

ЧМИ должен обеспечивать оптимальный информационный баланс и не приводить к таким нежелательным явлениям, как дефицит или избыток информации. Он должен осуществлять адаптивную фильтрацию информационных потоков: в зону внимания ЧО должна вводиться только лишь релевантная оперативная информация, отвечающая текущей цели управления.

Современные ЧМИ включают компьютерный пользовательский интерфейс. С увеличением сложности операторской работы возрастают требования к функциональным и эргономическим аспектам пользовательского интерфейса. Многообразие всех этих требований возможно учесть лишь на пути создания интеллектуального многомодального интерфейса.

Многомодальный интерфейс естествен для межчеловеческого общения. Человек сам выбирает, какой канал для передачи какого типа информации ему наиболее удобно использовать в данный момент. Многомодальные интерфейсы могут параллельно обрабатывать несколько потоков информации. Различные формы вывода визуальной и звуковой информации обеспечивают устойчивый интерактивный диалог с пользователем [4]. Современный диалоговый интерфейс организуется с применением речевого интерфейса, компьютерных технологий 3D-визуализации и виртуальной реальности.

Интеллектуализация интерфейса направлена на обеспечение гибкого и адаптивного взаимодействия оператора с компьютером, управление активностью и формами ведения диалога. В его функцию входит также обеспечение диалога на ограниченном естественном языке. Считается, что естественный интерфейс между человеком и компьютером будет достигнут тогда, когда они смогут говорить друг с другом.

Основным информационным каналом для оператора является визуальный. В связи с этим самого пристального внимания для понимания процессов человеко-

машинного взаимодействия заслуживает концепция экологической оптики, разработанная Гибсоном (J.J.Gibson) [3].

Голосовой интерфейс является наиболее естественным и простым способом взаимодействия человека с компьютером [15]. Он дополняет (а в ряде случаев исключает) зрительный канал передачи информации, разгружая нервную систему ЧО. Базовые функции голосовых сервисов: командное управление и информирование о состоянии системы и внешней среды, подтверждение выполнения команд, выдача инструкций-подсказок. Голосовой интерфейс играет важную роль в обеспечении безопасности эргатической системы: голосовые сообщения дают возможность адекватно воспринимать информацию и принимать правильные решения в критических ситуациях.

Агентные технологии открывают новые перспективы решения проблемы конструирования интеллектуального интерфейса. Интерфейсные агенты создают единую интегрированную коммуникационную среду, обеспечивают гибкость интерфейсу – адаптируемость структуры и сценария развития диалога применительно к выполняемому заданию и текущим процессам ввода-вывода информации. Формирование грамматики диалога должно основываться на онтологической модели рабочей среды ЭСУ. Интерфейсные агенты способны одновременно (параллельно) выполнить ряд задач, включая корректировку или блокировку ошибочных действий оператора, ведущих к фатальным ошибкам.

Ситуационно-целевое управление. Ситуационный подход, берущий начало от аппарата ситуационного исчисления Маккарти (J. McCarthy) [16] и модельной теории мышления Д.А. Поспелова и В.Н. Пушкина [7], находит широкое применение в сфере организационного управления, а также в системах искусственного интеллекта.

Ситуация – конкретный набор обстоятельств, которые влияют на систему в данное конкретное время. *Ситуационная модель* дает формальное описание мира с помощью ситуаций, в которых предстоит действовать ЭСУ. В модели учитываются те динамические факторы в структуре объекта и внешнего мира, которые действительно влияют на последующее развитие ситуаций.

Классическое ситуационное управление подчиняется двухступенчатой схеме «ситуация – действие». Алгоритм управления явно не задается, а реализуется на *ситуационной сети*, под которой понимается ориентированный взвешенный граф переходов по эталонным ситуациям, определяемый исходной и целевой ситуациями. Дуги графа отражают смену ситуаций и вызывающие ее информационно-управляющие процессы.

Компьютерная поддержка работы оператора требует разработки формальной модели функционирования ЭСУ. Деятельность ЧО носит сознательный характер – оператор осознает цель своих действий в каждой конкретной ситуации, способы достижения цели и предвидит результат. Следовательно, для описания работы оператора сложной эргатической системы необходимо применять четырехступенчатую схему «ситуация – цель – план – действия». Поскольку каждая ситуация порождает определенную локальную цель действий, то в итоге глобальная цель функционирования ЭСУ достигается посредством отработки перманентно возникающих локальных целей.

Компьютеризация процесса ситуационно-целевого управления сводится к решению цепочки следующих задач: 1) мониторинг ситуаций; 2) генерация локальной цели; 3) формирование оперативного плана действий; 4) выполнение запланированных действий. В рамках агентного подхода ситуационно-целевое управление воплощается двухуровневой иерархической структурой: каждая из выделенных функциональных задач делегируется соответствующему агенту-исполнителю, а действия последних координируются вышестоящим агентом.

В данную группу агентов включаются также интерфейсные агенты, реализующие интерактивную оболочку ситуационно-целевого подхода.

Термины «ситуация» и «ситуационное управление» достаточно широко распространены в области автоматического и автоматизированного управления, получая различные истолкования (см., например, [5, 8, 13]). В связи с этим необходимо подчеркнуть особенности развиваемого авторами ситуационно-целевого подхода:

1. Ситуация не является совокупность переменных состояния объекта и окружающей среды, а идентифицирует некоторую область локализации динамических переменных. К примеру, при малых возмущениях текущего динамического режима состояние системы изменяется, однако ситуация остается неизменной.

2. Каждая ситуация порождает локальную (рабочую) цель деятельности, для достижения которой формируется свой план действий, который принимается к исполнению. В итоге процесс ситуационно-целевого управления носит дискретно-временной характер.

3. Важнейшими компонентами ситуационно-целевого подхода являются классификация ситуаций (в частности, выделение критических – предаварийных и аварийных ситуаций) и базирующаяся на данной классификации задача ситуационного мониторинга.

4. Предлагаемый ситуационно-целевой подход органично сочетается с многоцелевым принципом функционирования ЭСУ: главная цель системы разбивается на подцели, порождаемые сменяющимися ситуациями.

5. Излагаемая трактовка ситуации позволяет характеризовать и анализировать динамические процессы в объекте с учетом различных факторов неопределенности в динамике объекта и свойствах окружающей среды.

6. Ситуационное пространство динамических объектов является конечным и представляется ситуационным графом. Тем самым открывается возможность построения аппарата ситуационного исчисления и разработки логико-динамического формализма ситуационно-целевого управления.

Сценарное планирование. В рассмотренной цепи эргатических функций «ситуация - цель - план - действия» крайне проблематичным оказывается механизм оперативного планирования действий. Такое планирование должно предписывать выполнение последовательности операций над изменением состояния системы «машина – среда» в текущей ситуации и должно учитывать особенность психологии ЧО: восприятие им рабочей среды, структуру информационных и мыслительных процессов. Таким образом, здесь налицо весьма специфический тип планирования, которое предлагается интерпретировать как сценарное планирование.

Под *сценарием* понимается упорядоченная последовательность сцен. Сцена определяется стереотипной ситуацией, сложившейся вследствие наступления некоторого набора событий, и действиями в данной ситуации. Сценарий разворачивается в процессе функционирования системы.

Сценарное планирование заключается в разработке альтернативных сценариев будущего и создании на их основе гибких долгосрочных планов действий. Все альтернативные сценарии формируются на основе исследования окружающей среды на наличие предопределенных элементов и ключевых неопределенностей, и комбинировании исходов последних. Сценарное планирование рассматривает все сценарии как одинаково возможные в будущем. Сценарный подход придает гибкость стратегиям управления, помогает сократить время реагирования на изменения ситуаций.

Приведенные формулировки понятий сценария и сценарного планирования близки по смыслу к тем, которые используются в когнитивной психологии [11] и, в частности, когнитивной теории сценариев Шенка (R.C. Schank) и Абельсона (R.P. Abelson). Сценарное планирование также является одним из наиболее эффек-

тивных системных инструментов стратегического менеджмента, которые позволяют хозяйствующим субъектам управлять неопределенностью будущего [9].

Сценарные модели, по сути, являются одним из способов представления знаний [6]. Следовательно, те агенты, на которые возлагаются функции сценарного планирования, по своему интеллектуальному уровню должны относиться к так называемому классу когнитивных агентов [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Венда В.Ф.* Системы гибридного интеллекта: эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448 с.
2. *Городецкий В.И., Грушинский М.С., Хабалов А.В.* Многоагентные системы (обзор) // *Новости искусственного интеллекта.* – 1998. – № 2. – С. 64-116.
3. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
4. *Ронжин А.Л., Карпов А.А., Ли И.В.* Речевой и модальный интерфейсы. – М.: Наука, 2006. – 171 с.
5. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления / И.М. Макаров, В.М. Лохин, С.В. Манько, М.П. Романов. – М.: Наука, 2006. – 333 с.
6. *Люгер Дж.Ф.* Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 864 с.
7. *Поспелов Д.А., Пушкин В.Н.* Мышление и автоматы. – М.: Сов. радио, 1972. – 222 с.
8. *Поспелов Д.А.* Ситуационное управление: теория и практика. – М.: Наука, 1986. – 288 с.
9. *Рингланд Дж.* Сценарное планирование для разработки стратегии, 2008. – М.: ИД «Вильямс», 2008. – 560с.
10. *Солодовников В.В., Филимонов Н.Б.* Динамическое качество систем автоматического регулирования. – М.: МВТУ, 1987. – 84 с.
11. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. – 600 с.
12. *Тарасов В.Б.* От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.
13. *Чекинов Г.П., Чекинов С.Г.* Ситуационное управление: состояние и перспективы // Приложение к журналу «Информационные технологии». – 2004. – № 2. – 32 с.
14. Человеческий фактор: В 6 т. / Под ред. Г.Салвенди. – М.: Мир, 1991.
15. *Cohen M.H., Giangola J.P., Balogh J.* Voice User Interface Design, Publisher: Addison-Wesley Professional, 2004. – 368 p.
16. *McCarthy J.* Situations, Actions and Causal Laws // Stanford University Artificial Intelligence Project: Memo 2, Stanford. CA, 1963.

Петрин Константин Васильевич

Институт машиноведения им. А.А. Благонравова РАН.

E-mail: Kfrolov@imash.ru

101990, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4.

Тел.: 89165147102; факс: 84992695510.

Теряев Евгений Дмитриевич

Филимонов Александр Борисович

Филимонов Николай Борисович

Petrin Konstantin Vasil'evich

A.A. Blagonravov Mechanical Engineering Institute RAS.

E-mail: Kfrolov@imash.ru.

4, M. Khariton'evskii per., Moscow, 101990, Russia.

Phone: 89165147102; fax: 84992695510.

Terjaev Evgenij Dmitrievich

Filimonov Aleksandr Borisovich

Filimonov Nikolaj Borisovich